ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАНИНА, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

PROTECTION OF THE RIGHTS OF A CITIZEN ARISING IN CONNECTION WITH THE USE OF THE INTERNET NETWORK

УДК 34

Боев Дмитрий Вячеславович, ассистент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Белгород

Головин Максим Алексеевич, студент 3 курс, Юридический институт, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Белгород

Boev Dmitry Vyacheslavovich, e-mail: Aval31@mail.ru

Golovin Maxim Alekseevich

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам защиты прав граждан, возникающих в связи с использованием сети «Интернет». В статье рассматриваются подходы к регулированию прав человека в Интернете, на примере «Западного» и «Восточного» подхода правового регулирования прав человека в сети «Интернет». Для наиболее удобного и наглядного определения прав граждан в Интернете, предлагается их классифицировать по критерию их новизны для общества. По мнению авторов, необходимо использование «смешанного» подхода правового регулирования прав человека в сети «Интернет», который бы наиболее эффективно обеспечил защиту прав граждан в связи с использованием сети «Интернет».

Annotation: The article is devoted to topical issues of protecting the rights of citizens arising in connection with the use of the Internet. The article examines approaches to the regulation of human rights on the Internet, using the example of the "Western" and "Eastern" approaches to the legal regulation of human rights on the Internet. For the most convenient and visual definition of the rights of citizens on the Internet, it is proposed to classify them according to the criterion of their novelty for society. According to the authors, it is necessary to use a "mixed" approach to legal regulation of human rights on the Internet, which would most effectively ensure the protection of citizens' rights in connection with the use of the Internet.

Ключевые слова: Конституция РФ, права человека, Уполномоченного по правам человека в России, Интернет, государство, правовое регулирование.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, human rights, the Commissioner for Human Rights in Russia, the Internet, the state, legal regulation.

Следуя международной практике, Интернет в России стал неотъемлемой частью большинства сфер жизни общества. Генезис отечественного Интернета берёт своё начало с 1990 года, тогда впервые в истории нашего государства была создана сеть общегосударственного масштаба, а именно «Релком». Уже в 1993 году было подписано соглашение о создании национального домена (RU), а в 1994 данный домен получил отражение в международной базе национальных доменов [12, с.148]. В 1999 же был создан Союз операторов Интернета, потому можно с уверенностью сказать, что отечественный Интернет уже к началу 2000-х сделал первые и самые важные шаги к его повсеместному распространению.

В ст.2 Конституции России закреплено, что к обязанностям государства относятся, в том числе защита прав человека и гражданина. Как известно каждый гражданин в Российской Федерации обладает достаточно внушительным количеством прав и свобод, которые закреплены в главе 2 Конституции Российской Федерации [1]. Подходы к правовому регулированию, защите прав и свобод вне Интернета не вызывают непосредственно сущностных дискуссий, поскольку связь между правом, свободой и действительностью является

очевидной и варианты, механизмы и подходы разрешения возникающих проблем достаточно проработаны. Иначе ситуация обстоит с Интернетом, где в силу его имманентных особенностей, общественные модели поведения, а как следствие права и свободы неизбежно трансформируются, подстраиваясь под информационную конъюнктуру. Более того, развитие и повсеместное использование Интернета способствуют возникновению новых прав и свобод, которые не являются характерными для традиционной структуры правового статуса гражданина. Описанная ситуация ставит перед государством серьёзную задачу, а именно определение новых прав и свобод, возникших в результате использования Интернета, а также в этой связи способствование развитию традиционных прав [9, с.143].

Среди большого количества типологий, по нашему мнению, наиболее привлекательную классификацию подходов к регулированию прав человека в сети «Интернет» предлагают М.С. Саликов, С.Э. Несмеянова и некоторые другие соавторы коллективной монографии, которая освещает тему прав человека в Интернете [12, с.148].

Так, к основным подходам правового регулирования относятся:

1. «Восточный» тип правого регулирования, который иначе именуется «сетевым коммунитаризмом».

2. Западный тип правого регулирования («сетевой либерализм»).

Сущность «Восточного» подхода заключается в том, что приоритет при правовом регулировании отдаётся публичным интересам в ущерб частным, т.е. публично-правовые образования могут применять практически любые методы, средства для ограничения прав и интересов конкретного индивидуума для достижения безопасности нации и государства. Исторически данный подход впервые стал применяться в юго-восточных странах. Наиболее ярким представителем подобного подхода является Китайская Народная Республика (далее – КНР). История развития правого регулирования прав человека в КНР берёт своё начало ещё с 1989 года, уже тогда возникали первые предпосылки, предвосхищающие политику государства в отношении Интернета: государство

стремилось разными способами блокировать новостную информацию, которая противоречила государственным интересам. Ко второй половине 1990-х гг. КНР сменил вектор правового регулирования на Интернет, издав ряд нормативно правовых актов, ограничивающих деятельность внутри сети. В дальнейшем руководство КНР полностью перешло не столько на регулирование деятельности внутри сети, сколько на функционирование компьютерных сетей (наибольшим достижением в этой области стал проект Gold Shield, фильтрующий запросы по поисковым страницам, блокирующий Интернет-ресурсы, вынуждающий проходить аутентификацию по паспортным данным). Наиболее показательным нормативно правовым актом КНР в сфере правого регулирования прав гражданина в Интернете является закон от 2017 года «О кибербезопасности» [12, с.148]. Первая статья данного закона определяет главной целью – обеспечение национальных интересов и защиту независимого киберпространства. Примечательно, что данный закон содержит положения о защите законных прав и интересов граждан, но лишь в той степень, которая необходима для здорового функционирования информационной среды, общества и экономики. При регистрации в социальных сетях, мобильной связи и вообще для доступа в Интернет, гражданин обязан предоставить данные документа, удостоверяющего личность, в противном случае оператор имеет полное право отказать в предоставлении абонентских услуг. Эффективность защиты КНР интересов общества в киберпространстве не вызывает сомнений, но это влечёт ряд отрицательных последствий: запрет права на анонимность, ограничение свободы информации, выражения мнения, тайны переписки и частной жизни.

Сущность «Западного» подхода правового регулирования прав человека в сети «Интернет» противоположно «Восточному». В рамках «Западного» подхода регулирование осуществляется с ориентиром на классическую либеральную доктрину, т.е. приоритет регулирования (в том числе защиты) переходит в сторону индивидуальной свободы. Вместе с тем, правовое регулирование должно сохранять баланс и не отдавать окончательного

предпочтения индивидуальной свободе, поскольку это по понятным причинам может привести к негативным последствиям.

Крайне важно отметить, что «Западный» подход не противоречит «Восточному», если применять решения второго подхода лишь в тех случаях, когда это соответствует критериям: оправданности, соразмерности цели и законности. В таком случае речь может идти о третьем подходе – смешанном. Например, в Германии был издан закон от 2017 года «О совершенствовании соблюдения права в социальных сетях» [12, с.148], суть которого заключается в том, что такие социальные сети как Twitter, Instagram и видеохостинговая система YouTube обязаны блокировать ту информацию, которая противоречит уголовному законодательству Германии. Ещё достаточно давно в 2010 году Парламент Великобритании принял закон «О цифровой экономике» [12, с.148], данный закон устанавливает требование по проведении процедуры проверки возраста пользователя, а также запрещает владельцам ресурсов, предоставлять информацию тем лицам, которые не прошли соответствующую процедуру. Данный закон, очевидно, был принят с целью ограждения несовершеннолетних лиц от той информации, которая может оказать пагубное воздействие на их развитие. В Соединённых Штатах Америки также издаются законы, характеризующихся сочетания двух подходов, например, Закон «Digital Millennium Copyright Act», который устанавливает защиту авторского права от «пиратства» в интернете. Иногда всё-таки происходят ошибки и принимаются законы, характеризующиеся больше «Восточным» подходом, в некоторых случаях даже возникают абсурдные ситуации. Так, в Новой Зеландии был принят закон от 2015 г. «Harmful Digital Communications Act», устанавливающий ответственность за оскорбление граждан в Интернете, ответственность распространяется не только на непосредственно оскорбившее лицо, но и на владельца ресурса, где было размещено это оскорбление.

По нашему мнению, вышеописанную классификацию необходимо дополнить следующим подходом – смешанным, т.е. сочетание «Восточного» и «Западного» подхода, по нашему мнению, предложенный подход является

наиболее распространённым в мире. Представляется, что в рамках смешанного подхода могут приниматься решения, характеризующиеся тем или иным подходом, выбор которых будет зависеть от сложившейся социально-культурной, экономической, политической, правовой и иной конъюнктуры.

Полагаем, что правовое регулирование Российской Федерации прав гражданина в сети «Интернет» характеризуется именно смешанным подходом.

Так, в Российской Федерации был принят ФЗ Российской Федерации от 01.05.2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»», предполагающий создание автономной интернет-сети, а также наделение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций полномочиями по блокировке сайтов, запрещённых на территории Российской Федерации, усиление централизованного подхода к контролю сети «Интернет», а также ряд других положений [7, с.2214]. Принятый закон вызвал ряд дискуссий и неоднозначную оценку общественности.

В ст. 8 ФЗ Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено, что каждый гражданин имеет право на получение информации, данное право может быть ограничено в случаях, которые предусмотрены законом [3, с.3448]. Положения данного закона изначально (в 2006 году) по своему содержанию соответствовали «Западному» подходу. Но позже приоритеты постепенно были перенаправлены на «Восточный» подход. Так, с 2013 по 2019 годы закон был дополнен положениями по поводу блокировки контента, который содержит в себе информацию о призыве к массовым беспорядкам, экстремизму. Запрещается распространение квазидостоверной информации, которая создаёт угрозу для жизни и здоровья граждан. В рамках этих же дополнений администраторы популярных ресурсов (более трёх тысяч просмотров), обязаны иметь статус СМИ, хранить публикуемую информацию в течение шести месяцев и в случае необходимости предоставлять её сотрудникам правоохранительных органов.

Президент Российской Федерации утвердил Стратегию развития информационного общества с 2017 по 2030 годы. В качестве приоритетов данной стратегии названы права граждан в сети «Интернет», а именно свобода выбора информации и знаний, способствование об обеспечение свободы доступа к информации, обеспечение защиты государством интересов и прав граждан в информационной сфере и т.д. Данные положение достаточно явно отображают «Западный» подход правового регулирования.

Потому в настоящее время правовое регулирование Российской Федерации прав граждан в сети «Интернет» является смешанным. Представляется, что Российской Федерации и дальше следует стремиться соблюдать смешанный подход, не допуская сильных уклонов в другие подходы.

Как уже отмечалось ранее, при анализе защиты прав и свобод граждан в Интернете необходимо определить предмет защиты, а именно права и свободы, которые имеют граждане в связи с использованием сети «Интернет», одновременно с этим будут рассмотрены основной недостаток их защиты. Для наиболее удобного и наглядного определения прав граждан в Интернете, мы предлагаем их классифицировать по критерию их новизны для общества. Условно говоря, право на тайну переписки для отечественного законодательства не является новшеством, а в международной практике присутствует закрепление права на Интернет-доступ на законодательном уровне.

Так, к «традиционным» правам и свободам в рамках киберпространства стоит отнести: право на неприкосновенность частной жизни (ч.1 ст.23 Конституции России). Защиту данного права можно просмотреть, например, в рамках ФЗ «О персональных данных», который закрепляет защиту персональных данных в качестве составляющей права на неприкосновенность частной жизни [4,с.3451]. Свобода мысли и слова (ч.1 ст.29 Конституции России) отголоски данного прав прослеживаются в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[3,с.3448], данный закон закрепляет свободную передачу любой информации при помощи Интернета,

которая не противоречит законодательству Российской Федерации. Право на объединение (ч.1 ст. 30 Конституции Росси) в настоящее время данное право не урегулировано законодательством Российской Федерации, хотя данное право является достаточно значительным, если обращаться к международному опыту. Право на участие в управлении делами государства (ч.1 ст.32 Конституции России) данное право прослеживается, например, в положениях Указа Президента Российской Федерации «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса» [8.с.1079]. Право на образование (ч.1 ст.43 Конституции России) данное право на сегодняшний день в связи с эпидемиологической ситуацией в стране крайне злободневно, его проявление прослеживается в ст.16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где говорится, что образование может осуществляться посредством использование электронной формы обучения [5, с.7598].

К новым правам и свободам, которые характерны исключительно для киберпространства, отнесём следующее.

Право на забвение в Интернете. Сущность права на забвение заключается в том, что пользователь вправе требовать от оператора нейтрализации информации, которой они обладают о заявителе [10,с.1]. Изначально данное право не обладало правовым регулированием в Российской Федерации, но в 2015 были внесены изменения в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», заключающиеся в том, что оператор поисковой системы обязан удалять по запросу гражданина информацию о нём, за исключением информации, которая содержит себе сведения о преступлениях.

Право на доступ к Интернету и недискриминации. Данное право, к сожалению, на законодательном уровне не урегулировано, а, следовательно, не защищено. Одновременно с этим в руководстве по правам человека для интернет-пользователей Совета Европы данное право отмечено [13]. Сущность данного права заключается в том, что доступ к Интернету должен быть умеренным по стоимости, к интернет-контенту и т.д. Естественно, Россия

является членом Совета Европы и стремится следовать всем возможным руководствам, но представляется, что данное право необходимо фиксировать на законодательном уровне.

Если абстрагироваться от спорных прав в сфере киберпространства, то возникает ещё одна существенная проблема, а именно эффективность защиты прав граждан в Интернете. Представляется, что надлежащая защита прав граждан в Интернете возможно лишь при точном определении этих прав и их кодификации. В первую очередь граждане должны понимать, какие у них возникают права при использовании Интернета, когда они могут ограничиваться. Потому хотелось бы предложить создание нормативного правого акта, который бы по своей структуре и содержанию походил на руководство Совета Европы по правам человека для интернет-пользователей [13]. Как мы полагаем, на фоне стремительного развития коммуникаций, защита и дальнейшее развитие прав человека в рамках киберпространства не представляется возможным без документа, который бы определял точные «пределы защиты» в сети. Правовое регулирование прав граждан в Интернете, по нашему мнению, должно осуществляться в соответствии со смешанным подходом.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020 г.).
2. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательстве Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 165. Ст. 3451.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.
6. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4558.
7. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2214.
8. Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 г. № 183 (ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (вместе с «Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива»)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 10. Ст. 1019.
9. Алферова Е.В. Защита прав человека в Интернете / Е.В. Алферова // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 143-157.
10. Кравчук Н.В. Право на забвение: Интернет и проблемы прав человека / Н.В. Кравчук // РСМ. 2016. № 2. С. 1-8.

11. Малтыкбаев М.Ж. Право на анонимность в сети Интернет: вопросы международно-правовой защиты / М.Ж. Малтыкбаев // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 42-45.
12. Саликов М.С., Несмеянова С.Э., Мочалов А.Н., Колобаева Н.Е., Иванова К.А. Права человека в сети Интернет: Коллективная монография. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. – 148 с.
13. Официальный сайт Совета Европы URL: https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/internet-users-rights (дата обращения 01.06.2021).

Literature:

1. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS "ConsultantPlus" (date of access: 07/13/2020).
2. Federal Law of 07.07.2003 No. 126-FZ (as amended on 15.10.2020) "On Communication" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 28. Art. 2895.
3. Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 08.06.2020) "On Information, Information Technologies and Information Protection" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Art. 3448.
4. Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ (as amended on 24.04.2020) "On Personal Data" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 165. Art. 3451.
5. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on July 31, 2020) "On Education in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53. Art. 7598.
6. Federal Law of 06.07.2016 No. 374-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Countering Terrorism "and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of establishing additional measures to counter terrorism and ensure public safety // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 28. Art. 4558.

7. Federal Law of 01.05.2019 No. 90-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Communications "and the Federal Law" On Information, Information Technologies and Information Protection "// Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 18. Art. 2214.
8. Decree of the President of the Russian Federation of 03/04/2013 No. 183 (as amended on 09/17/2020) "On consideration of public initiatives sent by citizens of the Russian Federation using the Internet resource" Russian Public Initiative "(together with the" Rules for Consideration of Public Initiatives sent by citizens of the Russian Federation using the Internet resource "Russian Public Initiative") "// Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 10. Art. 1019.
9. Alferova E.V. Protection of human rights on the Internet / E.V. Alferova // State and Law in the New Information Reality. 2018.No. 1.P. 143-157.
10. Kravchuk N.V. The right to be forgotten: Internet and human rights problems / N.V. Kravchuk // RSM. 2016. No. 2. S. 1-8.
11. Maltykbaev M.Zh. The right to anonymity on the Internet: issues of international legal protection / M.Zh. Maltykbaev // Legal Science. 2019.No. 4.P. 42-45.
12. Salikov M.S., Nesmeyanova S.E., Mochalov A.N., Kolobaeva N.E., Ivanova K.A. Human Rights on the Internet: A Collective Monograph. - Yekaterinburg: UMC UPI Publishing House, 2019 .-- 148 p.
13. Official website of the Council of Europe URL: https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/internet-users-rights (date of access 01.06.2021).